

вполне возможно, что это обусловлено статистическими нюансами и в будущем динамика второго полугодия 2017 г. и особенно марта 2018 г. будет выглядеть позитивнее, чем сейчас.

Николай Кондрашов

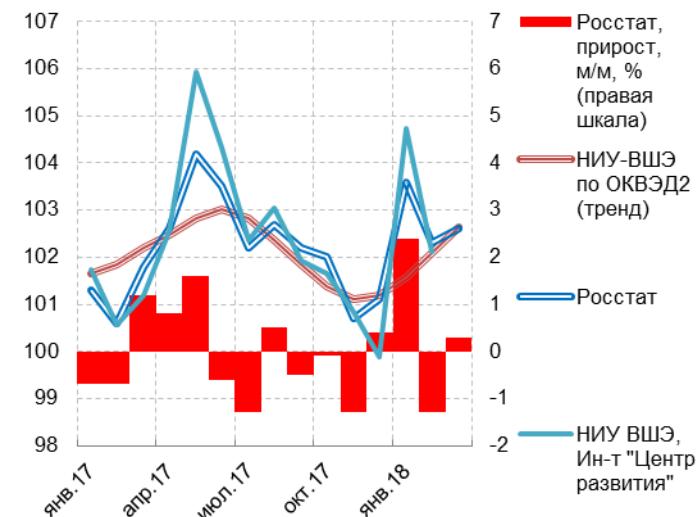
Реальный сектор

3. Появились признаки структурных изменений в росте промышленности

Структура роста промышленного производства в январе-марте 2018 г. оказалась заметно лучше прошлогодней. При этом рост не носит фронтального характера, и процесс позитивных структурных изменений только начинает набирать обороты.

В целом ситуация в промышленности России в первом квартале этого года, когда выпуск в годовом измерении вырос на 1,9%, лучше, чем в прошлом году. Тогда прирост год к году по итогам первого квартала был всего лишь 0,1%, а по итогам года в целом составил 1%. При этом рассчитываемые нами балансовый и диффузный индексы экономической активности в промышленности (они характеризуют соотношение долей в совокупном выпуске секторов, наращивающих и снижающих свой выпуск) несколько превышают таковые в марте 2017 г., хотя в целом они еще не достигли максимальных уровней второго квартала 2017 г., когда в оценке перспектив российской экономики в силу ряда экзогенных факторов преобладал оптимизм и наблюдалось явное ускорение промышленной динамики (рис. 3.2). Оно было связано с тем, что предприятия наращивали производство на склад (в запасы), не столько ориентируясь на текущий уровень спроса, сколько ожидая его рост в обозримом будущем.

Рис. 3.1. Динамика промышленного производства (в т. ч. трендовые оценки) в январе 2017 – марте 2018 гг. (с устранением сезонного и календарного факторов, 100 = 2015 г., если не указано иное)

Примечание. НИУ ВШЭ по ОКВЭД2 (тренд) – для расчета использованы данные ОКВЭД2; НИУ ВШЭ, Ин-т «Центр развития» – с устранением сезонного фактора.

Источник: Росстат, НИУ ВШЭ (<http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Период января-марта 2018 г. оказался для российской промышленности по-своему необычным с точки зрения изменения структуры роста (табл. 3.1). Главное – и однозначно положительное – изменение заключается в том, что наибольший вклад в прирост ИПП (относительно первого квартала предыдущего года) стала вносить обрабатывающая промышленность. Добывающая промышленность в целом также вносит положительный вклад, но он невелик, а добыча сырой нефти и газа вовсе ушла в минус (образно говоря, в деле наращивания промышленного производства добывающая и обрабатывающая промышленность поменялись ролями).

Таблица 3.1. Вклады видов экономической деятельности в прирост промышленного производства в 2017 г. и январе-марте 2018 г. относительно того же периода прошлого года (ранжировано по величине годового прироста)

	янв.-дек. 2017 г., прирост, %	янв.-дек. 2017 г., вклад в прирост, п.п.	янв.-март 2018 г., прирост, %	янв.-март 2018 г., вклад в прирост, п.п.	Доля в пром-ти в целом
Промышленное производство	1,0		1,9		100
в т.ч. по укрупненным группам (отранжировано по убыванию):					
добыча полезных ископаемых	2,0	0,7	1,0	0,3	34,3
обрабатывающие производства	0,2	0,1	2,2	1,2	53,7
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,1	0	2,2	0,2	9,6
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-2,8	-0,1	-1,6	0,0	2,4
в т.ч. по видам экономической деятельности в составе добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (отранжировано по убыванию):					
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	12,9	0,2	18,1	0,2	1,3

Рис. 3.2. Индексы экономической активности в промышленности по данным со снятой сезонностью (помесячные)

Примечание. Балансовый индекс роста – разница долей растущих и снижающих выпуск секторов, п.п.; Диффузный индекс роста – доля растущих секторов плюс половина доли секторов, не увеличивающих выпуск, п.п. При этом к секторам, не увеличивающим выпуск, относятся сектора с темпами прироста со снятой сезонностью к предыдущему месяцу в интервале +0,3%.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных CEIC Data.

производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	12,3	0,1	10,7	0,1	0,7
производство прочих готовых изделий	10,2	0,1	22,1	0,1	0,5
производство мебели	8,7	0	7,9	0,0	0,4
предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	7,6	0,2	12,7	0,3	2,4
производство текстильных изделий	7,1	0	6,8	0,0	0,3
добыча прочих полезных ископаемых	5,6	0,1	7,5	0,1	1,2
производство пищевых продуктов	5,6	0,4	1,4	0,1	7,2
производство бумаги и бумажных изделий	4,7	0	8,4	0,1	1
производство кожи и изделий из кожи	4,3	0	-2,5	0,0	0,2
производство химических веществ и химических продуктов	4,3	0,2	2,1	0,1	3,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	4,2	0,1	4,8	0,1	1,2
производство одежды	3,8	0	11,4	0,0	0,3
добыча угля	3,5	0,1	0,0	0,0	2,4
производство электрического оборудования	2,8	0	-0,1	0,0	1,2
добыча металлических руд	2,5	0,1	3,0	0,1	2,5
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,5	0,1	-2,9	-0,1	2,4
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,5	0	-6,0	-0,1	1,9
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2,2	0	-0,4	0,0	1,2
добыча сырой нефти и природного газа	0,8	0,2	-0,1	0,0	25,8
производство кокса и нефтепродуктов	0,6	0,1	1,1	0,1	9,2

производство прочих транспортных средств и оборудования	0,6	0	4,8	0,1	2,8
производство напитков	-1	0	-3,6	-0,1	1,7
ремонт и монтаж машин и оборудования	-2,4	0	-3,0	-0,1	2
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-2,7	-0,1	6,9	0,2	2,4
производство металлургическое	-3,6	-0,3	4,6	0,4	8,9
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-5,4	0	12,6	0,1	0,4
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-7,3	-0,1	-11,6	-0,2	2
производство табачных изделий	-24,6	-0,1	-1,5	0,0	0,6

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Лидеры по приросту в обрабатывающей промышленности, в общем-то, прежние: производство автотранспортных средств, фармацевтика, производство прочих готовых изделий (абсолютный лидер: +22,1% за счет взрывного роста производства ювелирных изделий и лыж), услуги в добывающих отраслях, производство мебели. Несколько неожиданно в лидеры выбилось производство одежды. Ещё более внезапна высокая позиция полиграфической деятельности, бывшей в 2017 г. одним из явных аутсайдеров. Давний аутсайдер – табачная промышленность – в январе-марте была уже не в столь значительном минусе. Подчёркивая изменившийся характер структуры роста, следует упомянуть и об обратных примерах. Так, в минусе оказались (помимо уже упомянутой добычи нефти и газа): производство стройматериалов, кожи и изделий из неё, производство машин и оборудования, не включённых в другие группировки (за счет резкого сокращения производства газовых турбин, кассовых аппаратов, тракторов для сельского хозяйства и некоторых видов оборудования для пищевой промышленности) и пр.

Таблица 3.2. Тернограмма динамики секторов промышленности (прирост со снятой сезонностью к предыдущему месяцу), %

	сен.17	окт.17	ноя.17	дек.17	янв.18	фев.18	мар.18	Доля
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	-2.0	0.1	-0.5	-0.1	2.2	0.4	0.5	34.3
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА	-1.3	-2.4	-1.3	1.2	1.6	4.4	2.2	9.6
Производство кокса и нефтепродуктов	1.0	0.8	0.2	-0.3	-3.5	2.0	-0.4	9.2
Производство металлургическое	-7.2	-4.1	-9.5	16.3	-3.5	-1.6	8.6	8.9
Производство пищевых продуктов	-3.6	2.5	2.4	0.0	-3.5	-0.7	2.1	7.2
Производство химических веществ и химических продуктов	6.3	-3.3	-3.0	-3.2	7.7	-0.2	-4.0	3.7
Производство прочих транспортных средств и оборудования	40.0	-29.1	-14.7	-11.5	49.9	-39.3	32.9	2.8
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	-1.7	-0.1	2.7	-1.4	-1.7	4.8	-17.8	2.4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-1.4	2.8	-1.2	4.5	32.5	-30.3	-18.0	2.4
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЙ	-1.0	3.4	-5.2	-0.3	-1.9	-5.7	18.7	2.4
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	25.1	-13.6	1.5	-13.7	-1.0	13.6	-6.6	2
Ремонт и монтаж машин и оборудования	-3.6	11.2	-5.1	8.5	-9.5	2.3	-2.0	2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-13.0	19.6	4.3	-13.3	-1.1	10.2	-16.0	1.9
Производство напитков	-6.1	4.5	1.5	-8.8	9.4	-24.1	23.3	1.7
Производство автотранспортных средств, прицепов	0.8	4.6	-2.7	-9.7	23.6	-7.5	-10.4	1.3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	3.7	-2.7	1.3	-0.7	1.2	-4.2	0.9	1.2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1.5	1.6	2.3	0.2	3.8	-5.2	-1.7	1.2
Производство электрического оборудования	-4.1	1.9	-1.2	-1.5	11.0	-10.0	-3.1	1.2
Производство бумаги и бумажных изделий	-0.8	-0.5	1.5	1.6	14.9	-5.4	-7.2	1
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	-19.8	6.9	3.9	5.0	-9.8	15.3	6.1	0.7
Производство табачных изделий	-4.2	4.0	-28.0	-43.8	149.0	-17.8	40.4	0.6
Производство прочих готовых изделий	10.2	0.0	-1.7	6.6	-7.4	0.6	3.2	0.5
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-7.7	2.6	6.8	-8.2	27.5	-9.8	-7.2	0.4
Производство мебели	-6.4	8.0	0.8	-13.0	-0.3	6.6	-0.6	0.4
Производство текстильных изделий	-0.8	0.2	1.2	-2.1	3.6	-1.4	-0.9	0.3
Производство одежды	0.7	5.0	2.4	9.3	-0.3	-3.7	-1.3	0.3
Производство кожи и изделий из кожи	-6.7	10.0	7.8	-10.2	1.9	6.5	-12.8	0.2

Примечание. Темно-зеленый цвет – прирост больше 3%, светло-зеленый цвет – прирост от 0,3 до 3%; желтый цвет – изменение от -0,3% до +0,3%, красный цвет – падение больше минус 3%, розовый цвет – падение от -0,3% до -3%.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных Росстата.

Недавно введённая нами теплограмма (табл. 3.2) также показывает определённую положительную тенденцию: при сохранении примерно одинакового количества отраслей, попадающих в «зелёную» и «красную» группы, своеобразный показатель концентрации роста (сумма долей «зелёных» минус сумма долей «красных») вырос с начала 2018 г. почти в 2 раза.

В то же время можно отметить, что до фронтальности роста, то есть до ситуации, когда растет большинство секторов, еще весьма далеко, процессы структурной перестройки промышленности на фоне коренного изменения условий ее функционирования после падения в 2014 г. цен на нефть и сокращения притока иностранных инвестиций, видимо, еще только начинаются. При этом тенденция к восстановлению обрабатывающей промышленности, полагаемой многими за один из основных (по крайней мере, при выходе из стагнации) драйверов экономического роста (наряду с комплементарной ей сферой услуг), в целом, налицо.

Следует отметить, что последние версии нашей эконометрической модели дают весьма оптимистичные прогнозы по промышленности в целом на ближайшие месяцы. Относиться к ним следует с известной осторожностью, однако используемая нами ARMA-модель (для ИПП со снятой сезонностью) может рассматриваться в качестве контрольного генератора бинарного сигнала («+» или «-»). Прогнозное значение её зависимой переменной для апреля по-прежнему положительно.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов